

В воздухе витало отчётливо ощущаемое напряжение, перемежавшееся нотками разочарования и раздражения. Да уж, выходные явно не задались. Хотя бы потому, что обычно они не собираются всем преподавательским составом сразу после ужина. Да Мерлин, они в принципе не собираются всем преподавательским составом после первой же недели нового учебного года! И это незапланированное совещание только подчёркивало ненормальность событий прошедшей первой учебной недели.

Комната отдыха преподавателей обычно была самым уютным и подходящим для отдыха местом обитаемой части замка. Расположенная неподалёку от Большого зала, она была обставлена мягкими удобными креслами, пол же укрывали ковры разных цветов и размеров. Обычно мебель в комнате была расставлена так, чтобы можно было легко и непринуждённо общаться небольшими группами по интересам, однако пара взмахов палочкой и капля трансфигурации — и комната превращалась в небольшую аудиторию с креслами, расставленными полукругом лицом к небольшому подиуму. И теперь едва ли не весь преподавательский состав школы волшебства и чародейства нетерпеливо и нервно ёрзал на своих местах, дожидаясь, когда директор откроет это незапланированное заседание и поведаёт причину его созыва.

Раздававшийся в помещении гул голосов тут же смолк, как только дверь в комнату отдыха отворилась. К удивлению всех присутствующих, это оказался не директор, а одна из старост.

— Профессор Макгонагалл, — обратилась она, направляясь к главе своего факультета, — рада, что смогла вас застать до начала заседания. В башне произошёл небольшой инцидент.

— И конечно же, в этом замешан Поттер со своими друзьями, — хмыкнув, процедил Снейп.

— Ну, да, это были первоклашки, — призналась Фэй.

— Так что же случилось, мисс Данбар? — обратилась к ней несколько не забеспокоившаяся Минерва — раз уж её староста ведёт себя довольно расслаблено, значит, ничего опасного не произошло, следовательно, и ей не стоит напрасными переживаниями нервы сердечные расшатывать.

— Первокласники превратили своего единорога в человека, — заявила Фэй.

— В человека, говоришь? — переспросила профессор Спраут с лёгкой улыбкой.

— Именно, а затем эта женщина устроила переполох, всячески пытаясь стащить с себя платье, которое на ней было надето, — с кивком пояснила староста Гриффиндора. — Ей явно не по нраву находиться в одежде.

— Платье? — любопытствовал профессор Флитвик.

— Правильнее будет сказать «розовый ужас», — ответила Фэй. — Честно говоря, не могу

винить её за то, что она хотела от этой тряпки избавиться. Но после этого она отказалась надевать вообще всё, что бы я ей ни трансфигурировала! Она явно предпочитает расхаживать голой, а не в одежде.

— Похоже, даже недели не прошло, — уныло пробурчала Макгонагалл.

— Вы прекрасно знаете, что неделя с её появления здесь наступит аж послезавтра, — слегка самодовольно произнёс Снейп.

Вздыхнув, словно смиряясь с поражением, профессор Макгонагалл достала из кармана два галлеона и кинула на колени сидящему Снейпу. Вслед за ней то же самое сделали профессора Флитвик и Спраут.

— Вот не могли они до понедельника подождать? — пожаловалась Минерва.

Ошарашенный мистер Гудмэн только и мог, что смотреть, как профессор Снейп складывает выигрыш в карман.

— Вы ожидали, что это случится? — спросил репетитор.

— Был уже прецедент, — сообщил Флитвик. — Впрочем, я думал, что они до этого додумаются не раньше, чем через месяц.

— Но группка одиннадцатилеток только что научили единорога... — Гудмэн даже не закончил фразу, оборвав её на середине, после чего, тяжело вздохнув, продолжил: — Глупею. На какую-то секунду я забыл, с кем имею дело. Это ж те сорванцы, которые посчитали, что лучшим способом скрасить унылые уроки истории будет воскрешение призрака. Что там по сравнению с этим какое-то обучение единорога трансфигурации?

— Итак, — подала голос молчавшая до этого профессор Трелони, преподаватель прорицаний, — будем опять делать ставки на то, когда они совершат очередное невозможное?

Стая неслышно пробиралась сквозь царящие под кроной леса тени, когда один из участников обнаружил добычу. Мелкая закуска рыскала по охотничьей тропе чуть впереди. И хоть закуска внимательно осматривалась в поисках опасности, она явно не знала о присутствии хищников. Не было ничего, что бы предупредило жертву об охотнике, лишь стремительный рывок,

сомкнувшиеся на закуске зубы и резкое мотание головой из стороны в сторону, чтобы сломать ей шею.

Хищник ожидал услышать предсмертный писк — большинство его закусок громко протестовали перед самым концом. Однако чего он абсолютно не ожидал — что жертва вдруг вырастет прямо в его пасти. Вместе с треском ветвей охотник на собственных ветках ощутил практическую демонстрацию передачи мощного движущего импульса. Удивление и неожиданность произошедшего даже не дали хищнику возможности позвать на помощь, прежде чем он оказался раздавлен. Зубы всё-таки вонзились в добычу, пусть даже сам охотник при этом оказался уничтожен, ветки и листья окропила кровь. Однако до смерти напуганная жертва уже мчалась прочь от этой неожиданной и не самой приятной встречи.

В Солнечном Зале великолепного кантерлотского дворца Капитан Королевской Стражи, распорядившись, чтобы его подчинённые срочно вывели гражданских в безопасное место, лично остался внутри дабы попытаться сдержать и уменьшить те разрушения, что могли случиться в худшем из возможных сценариев. Несколько минут он, едва дыша, напряжённо следил за тем, как стоящая по ту сторону его сильнейшего магического щита Селестия изучала содержимое принесённой медпони папки. Нипони не был настолько глуп, чтобы заявить, что принцесса не расстроена, однако температура оставалась в пределах нормы, пол не начинал плавиться, а находящееся в тронном зале имущество — пылать жарким пламенем.

После того как последняя страница отчёта была прочитана и возвращена в папку, Селестия подняла взгляд и внезапно для себя обнаружила, что, не считая её стража, находится в зале одна.

— Шайнинг Армор, — сказала она, — уже почти настало время мне опускать солнце. После этого я и моя сестра нанесём визит в Королевскую лечебницу. Полагаю, Кейденс тоже захочет пойти. Пожалуйста, убедись, что тех из последней группы просителей, кто всё ещё желает аудиенции, впустили обратно в тронный зал и сказали им дожидаться моего возвращения. Также не помешают прохладительные напитки. А ещё лучше, если будет предоставлен ужин для всехпони, кто об этом попросит.

— Да, ваше высочество, — сказал капитан, не сводя глаз с папки, парящей в облаке магии принцессы.

— В ней нет ничего, что я бы уже не знала, — пояснила Селестия, заметив взгляд Шайнинга. — Её содержимое лишь укрепило мою решимость.

Шайнинг Армор отсалютовал и тут же помчался исполнять отданные приказы.

Селестия вздохнула.

— Можешь уже выходить, — сказала она. — Он ушёл.

Твайлайт осторожно выглянула из-за трона Селестии.

— Он что, в самом деле думал, что я дам стражникам себя отсюда вывести? — сказала лавандовая единорожка.

Тепло улыбнувшись, Селестия пролевитировала папку Твайлайт.

— Замечательно, что этот отчёт практически слово-в-слово повторяет прошлый, — сказала принцесса солнца. — Полагаю, медпони одинаковы повсюду, даже если они и не пони.

— Простите, что я втянула вас во всё это и заставила волноваться, — повинилась единорожка, подходя ближе к Селестии. — Ведь у вас и так забот полон рот...

— Твайлайт, — сказала принцесса с той стальной твёрдостью в голосе, которую Твайлайт слышала очень редко, — тебе стоило бы извиняться, если бы ты забыла мне об этом рассказать или посчитала эту ситуацию не стоящей моего внимания. Ты всё сделала правильно, моя ученица.

В типичном доме типичного пригорода Лондона он сидел на диване в гостиной, крепко обняв жену. Последний раз подобным образом они сидели очень, очень давно. Этому мешала постоянная злость, что они непрерывно ощущали ранее. И пусть они спали вместе в одной кровати, однако подобного душевного тепла мужчина не ощущал уже долгие, долгие годы. Женщина же, пострадавшая от этого не меньше, теперь прижималась к нему, держась за него, словно боялась утонуть. Та не утолённая жажда утешения, даваемая его близостью, удерживала её рядом с ним.

Вместе они внимательно наблюдали за своим сыном, который остался на выходные из-за «важных семейных обстоятельств». Мальчик развалился напротив телика, отчего казалось, будто ничего не изменилось. К счастью, свиной хвост смогли без проблем ампутировать. В целом их сын пострадал меньше всего. Ведь его воспитали специально для той роли, которую

они все вынуждены были играть — и теперь родители абсолютно не понимали, что же им теперь с ним делать. И каждый раз, когда они задумывались над этим, их отвращение к магии лишь усиливалось.

В этом не было их вины — нет, во всём была виновата эта чёртова магия. Не обладая способностями к ней, они были совершенно перед нею беззащитны. Магия влияла на них хуже какой-нибудь сивухи, заставляя совершать вещи, которые они бы и в страшном сне не додумались сделать — вещи, что заставляли только гадать, сколь сильна же тьма в глубине их душ на самом деле. И теперь, освободившись от её влияния, им оставалось лишь словно собирать осколки самих себя.

Прикусив губу, он своей мясистой рукой покрепче прижал к себе жену. Раньше обжорство доставляло ему огромное удовольствие. Но сейчас, поразмыслив над этим, он стал понимать, что его действия лишь сыпали соль на раны несчастного ребёнка. Теперь же всё, что он съедал, не доставляло ему удовольствия и казалось пеплом на вкус. Он был до глубины души потрясён осознанием того, насколько ужасным человеком он был ещё неделю назад.

Собрав всю имевшуюся у него решимость в кулак, он произнёс слова, которые должны быть произнесены, но произносить которые у него не было никакого права:

— Нам нужно перед ним извиниться.

Его жена покачала головой, на её глазах вновь заблестели хрусталики слёз.

— Мы должны. — Она покачала головой, замолчав на пару секунд. — Не думаю, что смогу это сделать. Я всё ещё так его ненавижу. Даже если он не совершил ничего плохого, я всё равно ненавижу его. Но мы обязаны это сделать.

Он понимающе кивнул. Ненависть всё так же продолжала терзать его.

Она прижалась к нему ближе, и они вдвоём продолжили наблюдать за сыном.

Гарри был не единственной жертвой.

— Значит, это не женщина, а твой ручной единорог? Я правильно всё поняла? — переспросила Эмма, смотря на голую красотку, которая с интересом изучала растущие в горшках цветы.

— Единороги не ручные и не питомцы! — настойчиво повторила Свити Белль. — Она просто везде ходит за мной.

— Она — единорог, которого ты превратила в человека амулетом, который совершенно случайно оказался под рукой? — Дэн вопросительно поднял бровь.

— Да, — заверили их детишки в один голос.

— И она отказывается носить всё, что вы на неё надевали?

— Да, — вновь согласились дети.

— И она сейчас ест мой алоэ, — заметила Эмма.

— Маха! — выкрикнула Эппл Блум. — Перестань! Эт грубо — жрать цветы у пони-будь в гостях!

— Ма-а-а-а-а-а-а! — возмущённо пожаловалась Маха, пытаясь избавиться от колючек, оставленных её неудачным перекусом.

Забавно, но поставь кто её в один ряд с другими людьми и спроси у какого-нибудь случайного прохожего, кто из этого ряда может быть превращённым в человека единорогом, то все бы они безошибочно указали на Маху. Обычные люди не обладают подобной фигурой. У обычных людей не бывает блондинистых волос подобного оттенка. У обычных людей, даже у настоящих блондинок, не бывает волос до колен. Маха, чёрт возьми, была буквально ходячим набором клише.

— Думаю, нам стоит ей помочь, — сказала направившаяся к голой женщине Парвати. — Кажется, ей что-то в язык вонзилось.

Дэн поспешил заняться этим сам. Подойдя к Махе первым, он крепко схватил её за челюсть и выдернул вредоносный объект, избегая её укусов с ловкостью профессионального стоматолога.

— А-а-а-а-а! — возмутилась удерживаемая в его хватке Маха.

— Думаю, лучше отвести её в подвальный этаж, — сказала Гермiona. — У папы там комната с проектором и там нет окон, поэтому мы можем снять с неё амулет и показать, какая Маха на самом деле.

— Пожалуй, воздержусь от очевидной шутки, — хмыкнула Эмма.

— Мама! — ахнула её дочь.

Роскошная мебель бывшего Малфой-мэнора нисколько не успокаивала Алису, и теперь она нервно стучала друг о друга пальцами, сидя в уютном резном кресле в гостиной. Дискорд всё ещё не ответил на её письмо, и Алиса понятия не имела, принял ли он её приглашение на ужин. Однако она всё же надеялась, что он согласился и скоро покажется.

Алисе пришлось совершить налёт на гардероб Нарциссы, к счастью, у них были практически одинаковые размеры. Наградой ей стало тёмно-синее произведение искусства, отлично подчёркивающее её формы. И если повезёт, Дискорду станет несколько проблематично смотреть Алисе прямо в глаза. Не то чтобы её глаза тоже не были красивы, но сегодня не они будут её главным оружием.

Нервничая всё больше, Алиса комкала лежащую на коленях кружевную шаль. Нарцисса милостиво поделилась ею с Алисой, видя, сколь сильно женщина переживала. Раттер не переставала удивляться тому, насколько полезной была помощь бывшей жены Люциуса в эту суматошную неделю. Честно говоря, Алиса предполагала, что вдова Малфой будет относиться к ней враждебно. Однако полнейшее отсутствие негатива с её стороны вызывало у Раттер замешательство и недоумение.

— Выглядишь сегодня просто потрясающе, — раздался справа от неё знакомый вкрадчивый голос, отчего Алиса едва не подпрыгнула от радости, чувствуя, как её затопили облегчение пополам с восторгом.

— Дискорд! — воскликнула она, вскакивая на ноги. — Я так рада, что ты смог прийти!

— Ты же не думала, что я тебя брошу? — В его голос вернулась уверенность. Это хорошо.

Сдержав свои порывы, Алиса быстро подошла к мужчине. Он был одет точно так же, как и раньше. Похоже, ей придётся над этим поработать. Подняв руки, она поправила воротник его пиджака.

— Ты как раз поспел к ужину, — сказала она. — Может, сопроводишь меня в обеденный зал?

— Я бы с удовольствием, — ответил Дискорд, с трудом сфокусировав взгляд своих глаз на Алисиных. — Однако моя подруга Эвридика проинструктировала меня, что первым делом я сегодня должен рассказать тебе о моей подруге Флаттершай.

Алиса оцепенела, так и не убрав рук с воротника пиджака Дискорда.

Он снова в одиночестве сидел в комнате с креслами-мешками. Несмотря на буйство красок в этой комнате, его синяя шёрстка умудрялась не сочетаться ни с чем в ней. Мендин Псайки ушла после того, как они обсудили его обед, оставляя Гарри гадать насчёт её реакции на его слова, что такое стейк. Наверное, ему просто не повезло, и она была пони-индуской. Учитель в младших классах как-то рассказывал приключившуюся с ним забавную историю. Он однажды познакомился с девушкой из Индии, и когда они зашли в ресторан, совершил ошибку, заказав при ней стейк. Тот урок проводился, чтобы послужить примером того, что нужно уважать культуры других стран и народов. И теперь, в свою очередь совершив ту же самую ошибку, Гарри начал понимать, как чувствовал себя его учитель. Но в жизни это было совсем не смешно. Да откуда он мог знать, что Мендин почитает коров священными животными?!

К моменту, как дверь наконец-то распахнулась вновь, Гарри уже клевал носом. Вслед за Мендин в комнату вошёл также бежевый единорог. Оба взрослых выбрали себе по мешку и улеглись на них.

— Здравствуй, Гарри Поттер, — сказал единорог. — Меня зовут Рэпид Рэкавери¹. Я здесь по просьбе Мендин Псайки. Мне нужно задать тебе несколько важных вопросов.

Гарри кивнул, не поднимая сонного мутного взгляда.

— Когда в последний раз ты ел этот «стейк»?

— Эм-м... — задумался Гарри, всё ещё не придя в себя полностью, — вчера на ужине было блюдо с ними. Мне достался только маленький кусочек, но в основном я ел жареную курицу.

— Ещё и курицу? — ошарашенно прошептала Мендин.

— Только маленький кусочек? — сказал Рэпид, перекрывая слова коллеги.

— Ага, Свити в одиночку всё блюдо с ними прикончила. Сложно наслаждаться этой едой, когда она расправляется с ней столь агрессивно.

— Свити? — сузил глаза Рэпид. — Она тоже пегас?

— Нет... — ответил жеребчик. Внезапно он вскочил, растопырив на полную крылья и с вытаращенными глазами выпалил: — Свити Белль — единорог!

Почему-то при этом его голос был очень удивлённым.

Рэпид оставил Мендин разбираться с этим неадекватным ответом жеребёнка. Выйдя вон из комнаты, он сосредоточился на задаче отыскать необходимых ему пони и сообщить им, что он только что узнал о единороге-убийце и практически каннибале по имени «Свити Белль», разгуливающим на свободе. И уже закрывая за собой дверь, он услышал удивлённую реплику жеребчика:

— Теперь поведение Махи стало понятнее...

— Эй, он не отстёгивается! — воскликнул Дискорд.

Где-то в киберпространстве, при активном участии дочери всё же разобравшись с использованием ньюс-ридера, бывшая скептик искала информацию о мире, который только что открылся ей. Вооружённая обнаруженной информацией, она почувствовала, что просто обязана хоть что-то написать после всего того, что прочла на alt.magic.secrets.

«Я прочла всё то, что вы, люжи, тут написали. Кое-в-чём вы ошибаетесь, но в многом были почти правы. Например, про то место в лондоне, которое столько раз упоминали. Там находится бар «Дырявый катёл». Вам просто нужна магия, чтобы его увидеть. А ещё вы можете его увидеть, если будете с кем-то у кого есть магия. Просто падержите его за руку. Если увидити подходящего туда волшебника или ведьму, просто попросите их, и они скорее всего помогут вам и проведут в паб и даже в касой переулок, назодящийся за ним. Большинство из них хорошие, хотя бывают и плохие».

Закончив писать сообщение, она отправила его. При этом она ощутила гордость оттого, что смогла освоить этот сложный Usenet. Теперь ей лишь нужно понять, что это за «NTTP» такой и что стало с её сообщением.

— Спасибо, что вы все сегодня собрались, — сказал Дамблдор, становясь за трибуну. — Прошу прощения за мою задержку, но мне пришлось срочно разобраться с одним делом, — он осмотрел присутствующих поверх своих очков-половинок. — Уверен, большинство из вас не особо удивлены столь скорым собранием. И это так, ведь нам следует обсудить события этой недели. Итак, перейдём сразу к делу. Как вы, несомненно, уже знаете, по школе теперь бродит единорог, решившая у нас жить. И хоть её присутствие создаёт небольшие трудности, эльфы были более чем счастливы взять заботу о единороге на себя. Однако я прошу вас всех наблюдать за этой ситуацией. В идеале стоит избегать подобных неожиданностей в дальнейшем.

— А превращение единорога в человека считается за неожиданность? — спросил мистер Гудмэн.

— По моим расчётам, они догадаются об этом не раньше, чем через несколько недель, — ответил Альбус. Ответом ему стали отрицательные покачивания головой и несколько скептических хмыканий. — Уже? Похоже у нас и впрямь одарённые первоклассники, — прокомментировал новость он. Затем, осмотрев комнату, отслеживая реакцию присутствующих, он продолжил: — В таком случае нам стоит повысить уровень осторожности при общении с нашими гриффиндорцами-первоклассниками. Как ясно показал случай с мисс Уоррен, они имеют доступ к неизвестным ранее заклинаниям. Более того, хоть их предыдущий источник заклинаний сообщил, что впредь будет консультироваться с нами при получении подобных просьб, нас также предупредили, что они обладают исключительной способностью на пути к своей цели успешно преодолевать преграды, способные остановить любого другого. Также нас предупредили никогда и ни в коем случае не использовать фразу «это просто невозможно» и им подобные в радиусе их слышимости. Короче говоря, будьте предельно осторожны, подавая им идеи. Всегда подробно расписывайте все возможные опасности в надежде, что это каким-то чудом остановит их и заставит отказаться от очередной безумной затеи. В противном случае по поводу всех последствий устроенных ими экспериментов и ошеломительных открытий с Невыразимцами будете разговаривать сами.

В помещении раздался негромкий гул голосов присутствующих, обсуждающих эту новость.

— Какая красавица! — выдохнула Эмма, её муж молча кивнул её словам.

Маха всхрипнула и стала присматриваться к висящим на стенах кашпо.

— Вы её вообще кормите? — поинтересовался Дэн, наблюдая за выражающим своё неодобрение пластиковыми цветами единорогом.

— У неё в нашей комнате в общежитии полно сена, — ответила Лаванда.

— И её обычно ждёт по сумке, а то и две овса на обеденном столе, — добавил Симус.

— Но обед вы, я так понимаю, пропустили, чтобы побродить по торговому центру, да? — уточнила Эмма.

— Эм-м... нда, — признался Симус, тогда как некоторые члены табунка застонали из-за этой оплошности.

— Тогда я сейчас ненадолго выскочу в па... то есть, в магазинчик на углу и что-нибудь прикуплю подходящее, — сказала Эмма, направляясь к лестнице из подвала. — Дэн, может, пока поставишь детям какой-нибудь фильм?

— Фильм? — с ужасом переспросила Лаванда, тогда как Парвати прожгла взглядом Дина.

— Не волнуйтесь, ужастики я вам ставить не собираюсь, — успокоил их глава семьи Грейнджер. — Пора вам познакомиться с лихими приключениями в далёкой-далёкой галактике!

Ничуть не впечатлённая этими заверениями, Лаванда прижалась к Гермионе, на что последняя наигранно вздохнула.

— Недостаток веры в тебе вижу я... — воодушевлённо-вкрадчиво произнесло Гермиона, а затем хихикнула. — Ох, ты будешь просто в восторге!

— Держи, я с ним закончила, — семиклассница уронила шар из синей слизи в руки третьекласснице. — Спасибо.

Девочка несколько секунд безмолвно тарасилась на это дело, после чего спешно передала

Мыша в руки пятиклассника.

— На, сам держи. У меня никакого желания сейчас его трогать!

Парнишка также опустил взгляд. Он не был экспертом выражениях лица слаймов (не говоря уже о том, что у них, вообще-то, лица как такового в принципе нет), но почему-то у него сложилось впечатление, что Мышь выглядел то ли словно пережил ужасный травмирующий опыт, то ли самодовольно скалился, то ли и то, и то вместе. А ещё, как ему всё сильнее казалось, сквозь запах ментола отчётливо пробивался какой-то подозрительно-селёдочный аромат.

— И как помыть слайма? — сказал он, передёрнувшись.

Рейнбоу Дэш и Пинки прогуливались по улице Понивилля. Пинки как всегда двигалась скачками на всех четырёх, каждый раз подпрыгивая до уровня летящей в паре метров над землёй Дэш. Внезапно розовая земнопонька зависла прямо посреди прыжка, абсолютно наплевав на гравитацию.

— Подождите-ка! — ахнула она.

— Чего? — всполошилась её радужногривая подруга, лёгким взмахом крыльев сдавая назад.

— Когда Твайлайт спасала пони из Джорджа, — начала Пинки.

— И?

— Последние двое были Снипс и Снейлз, — продолжила Пинки.

— И?

— Почему они были не в школе?

— Пинки! — подозрительно прищурилась Рейнбоу.

— Ну вот, — сказала Эпплджек, застегнув кармашек на сумочке Тягача. — Последняя доставка — и сможешь отдохнуть.

— Угу, — согласился Тягач.

— Знаю, я уже эт раньш говорила, но мы очень ценим твоё желание помочь с этими доставками, — улыбнулась рыжая кобылка.

— Уху-у, — покраснел Тягач.

— Лады, лети давай, пока ещё не стемнело.

Семиклассница-хаффлпаффка в ужасе посмотрела на соседку по комнате:

— Ты что, и правда только что?..

— Неа, — отмахнулась её соседка, с трудом сдерживая смех, пока не оказалась в безопасной тишине их комнаты. — Я просто подкалываю их.

— Ты жестока, — сказала первая девушка. — Очень, очень жестока.

Эльза Бэйтс зыркнула на дочь, заходящую в их небольшую квартиру.

— Ты где лазила? — потребовала она ответа.

— Извини, мам, чересчур долго провозилась в банке.

— В банке? — нахмурилась Эльза.

— Ага.

— И с каких таких пор у тебя в банке счёт нарисовался? — ещё сильнее нахмурилась мать.

— Они мне его завели сегодня вместе с хранилищем.

— Хранилищем?

— Для моего подношения, — кивнула головой девчушка.

— Подношения?

— Гоблины очень настаивали, — пояснила Эбигейл.

— Ну да, гоблины, — хмыкнула Эльза, — а эльфы, я полагаю, хотели тебе вручить цветы?

— Не знаю, бывают ли эльфы, — честно ответила Эбигейл. — Я никогда не спрашивала.

— Значит, всё это время ты была в этом гоблинском банке? — спросила Бэйтс, уже с трудом сдерживая закипающую в ней ярость.

— Да, мам, — ответила её дочь, — разве что ненадолго вышла, чтобы купить свою палочку.

— Свою палочку?

— Ага, у них не оказалось посохов, — Эбигейл вытащила украшенную причудливой резьбой ветку.

— И ты заплатила за неё из своего подношения?

— Ну да, они мне дали немного фунтов на не-при-виденные расходы, а также золотые монеты,

чтобы купить палочку, — продолжила девочка.

— Какие они, однако, щедрые! — сузив глаза, с наигранным восторгом произнесла Эльза, уже устав от фантазий дочери.

— Точно. Вот, думаю, это деньги на продукты, — Эбигейл сунула руку в карман куртки и вытащила из неё стопку бумажек, протягивая её матери.

Пролистав протянутую дочерью стопку банкнот, Эльза Бэйтс обнаружила на них с одной стороны королеву, а с другой — архитектора². Внезапно она ошарашенно осознала, что держит в руках больше, чем зарабатывает за год.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

В небольшой башенке Хогвартса находилась комната, недоступная для учеников. В комнате на пьедестале покоилась древняя книга. Рядом с книгой находилась серебряная чернильница, в которой стояло потрёпанное, изъеденное временем перо. Говорят, что никто не касался этого древнего артефакта с тех самых пор, как он был помещён в эту каморку.

Внезапно книга со скрипом распахнулась, а перо взмыло в воздух, чтобы записать ещё одно имя на её пожелтевших от времени страницах.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

Эмма сидела на полу возле дивана, распаковывая уже четвертую коробку овсяных колечек. Маха наконец-то стала замедляться и уже не глотала еду почти не жуя. Единорог лежала на полу, зарывшись мордой в большую пластиковую миску. Как оказалось, этот слегка подслащённый лёгкий и полезный завтрак оказался именно тем, чем нужно и пришёлся по вкусу этой рогатой лошади.

Дети, скучковавшись на другой стороне дивана, словно замороженные наблюдали за разворачивающимся на экране действием. Ну, большинство из них. Гермiona, Дин и Симус с куда большим интересом наблюдали за реакцией и выражениями лиц своих друзей, чем за фильмом.

Восседавшая на спинке дивана феникс, наблюдавшая за тем, как Эмма кормила единорога, издала вдруг вопросительную трель. В ответ Эмма протянула ей горсть колечек. Птица принялась к предложенной еде, а затем отвернула клюв.

— Свити, — позвала превращённую единорожку Эмма, — когда ты в последний раз кормила своего феникса?

— Она съела половину бутерброда с жареной говядиной на завтрак, — ответила Свити Белль.

— Так ты и её не накормила обедом? — уточнила женщина.

— Может, нам пиццу заказать? — предложил Дин.

— О! А у них есть пицца с мясом? — вслух задумалась Свити.

— Естественно, — ответил Дин, ничуть не удивлённый её репликой.

Внезапно в комнату впорхнула сова. Она не влетела в окно, так как в подвале их не было. Она не пролетела сквозь стену — стен на её пути не было. Она прилетела словно из ниоткуда. Технически, она прибыла из параллельного измерения; обыватель мог бы сказать, что она прибыла откуда-то не отсюда. Появление совы заставило всех индивидуумов, оказавшихся достаточно неудачливыми, чтобы увидеть, откуда она появилась, на несколько секунд окосеть, ибо увиденное ими не поддавалось рациональному объяснению и прямому взгляду, оказавшись за гранью их понимания.

Крупная сова приземлилась на спинку дивана рядом с фениксом и уставилась на Эппл Блум.

— Угу.

Эппл Блум быстро заморгала, собирая глаза в кучу, после чего забрала привязанное к её ноге послание вместе с привязанной на груди сумкой.

— Шо там? — спросила уютно устроившаяся на коленях Рона Скуталу.

— Эт от моей сестры, — сказала Эппл Блум, в голосе которой сквозила вина. — Она пишет, шо было б неплохо, если б я не забывала ей хоть иногда писать.

— Блин! — застонал Невилл. — Похоже, мне тоже стоит написать бабуле.

— Думаю, Рерити тоже будет рада получить письмо, — отметила Свити, с ожиданием уставившись на Парвати.

— Чего? — спросила та. — Я своим только вчера писала.

— От твоих слов чувствую себя ещё хуже из-за своей забывчивости, — заметил Симус.

— Я-то тут при чём? — пожала плечами Парвати.

— О-о-о! — обрадовалась Эппл Блум, открывая карман на сумке. — Она прислала пирог! — добавила земнопонька, вытаскивая здоровенный пирог и отдавая ближайшему сотабуннику. — И яблочные оладьи. — Из сумки появилось ещё одно блюдо. — А ещё яблочный штрудель и яблочная лазанья.

— Чего? — оторвалась от экрана Лаванда. — Это что сейчас было?

— Яблочная лазанья, — повторила Гермиона. — И даже не думай, Рон. Потерпи, пока я не принесу тарелки и салфетки.

— Ещё один пирог, — продолжила младшая Эппл. — Яблочные чипсы. Яблочное суфле.

— Кажется, начинаю улавливать здесь шаблон, — сказал Дэн, спускаясь по лестнице со стопкой плоских картонных коробок.

— Пиццу привезли так быстро? — растерялся Дин.

— Я её заказал сразу, как поставил вам фильм, — ответил Дэн. — И её только что доставили.

Филомина выхватила верхнюю коробку и, поставив ту на пол и раскрыв, стала быстро поедать сосиски и анчоусы, откидывая ананасы и бананы в сторону.

— Яблочные равиоли! — раздался радостный возглас.

Лицо Мендин было ощутимо более зелёного оттенка, когда она снова покинула Гарри, оставляя его наедине со своими мыслями и с царящим в комнате буйством красок. Он успокоился довольно быстро после своей вспышки эмоций. Свити Белль была единорогом. Он мысленно пнул себя: как он того раньше не замечал? Тем более, после того, как увидел, как её мать превратилась в единорога? Что, кстати, и стало решающим доводом.

Теперь все её причуды внезапно обрели смысл. Она не была диким лесным единорогом как Маха — нет, она мало чем отличалась от обычных людей в плане общения, прямо как персонал этой клиники, но всё же она была единорожкой, превращённой в человека. В памяти стали всплывать различные намёки и подсказки. Пони-будь? Всепоны? То отторжение, которое она выразила к идее, чтобы Маха стала её питомцем? Её неестественная для человека, но казавшаяся натуральной расцветка волос? Последнее стало очевиднее всего сейчас, когда он попал сюда, в Эквестрию, и увидел всё это пёстрое разнообразие расцветок грив и хвостов.

Свити Белль — единорог. Конечно, по большому счёту, это ничего для него не меняло. Она всё ещё была той самой Свити, ставшей его близкой подругой за последнюю неделю. Синий пегасёнок раздражённо встопорщил перья. Что его сейчас беспокоило, так это то, что всё это было всё же немного чересчур для него. В конце концов, нельзя же, смотря на девочку, постоянно себе говорить: «Знаешь, она, кажется, единорог».

И сейчас, зная это, Гарри мог поспорить на всё золото в его хранилище, что Скуталу — пегас.

Дверь снова распахнулась. Но на этот раз вместо Мендин в комнату вошли трое единорогов, возвышавшихся над ним подобно башням. Гарри мог поклясться, что они были самыми высокими из всех виденных им пони. В восхищении рассматривая эту троицу, пегасёнок вдруг заметил, что кроме рогов у них также были и крылья.

— Здравствуй, Гарри Поттер, — сказала белая, самая большая из них. — Меня зовут Селестия. Я — принцесса этой страны. А это моя сестра Луна и моя племянница Ми Аморе Каденза, но она предпочитает, чтобы её звали Кейденс.

— Здравсьте, — неуклюже поднялся со своего мешка Гарри и едва не улетел вперёд носом, попытавшись неумело поклониться.

Селестия одарила его тёплой материнской улыбкой.

— Добро пожаловать в Эквестрию.

Примечание:

¹ Rapid Recovery — буквально «быстрое выздоровление».

² Если вы когда-нибудь видели хотя бы фотографии фунтов стерлингов, то знаете, что королева присутствует на всех банкнотах. А вот архитектор Кристофер Рен, разработавший дизайн собора Святого Петра в Лондоне, присутствует на банкноте 50 фунтов, выпускавшейся с 1981 по 1996 год.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/847296>